

М.М. Холин, В.С. Писчиков

АТТРИБУТЫ ДУХОВНОСТИ

Полнота развертывания содержания любого сложного понятия предполагает обнаружение и осмысление основных его аспектов, измерений и определений. Понятие духовности, безусловно, не только принадлежит к кругу таких понятий, но и выделяется среди них трудностью экспликации своего содержания. Это обусловлено рядом причин, среди которых – и своеобразие онтологической природы духовности. Однако прежде чем вести речь об этом, необходимо предварительно, хотя бы в первом приближении, ответить на вопрос: что же представляет собой духовность?

Как свидетельствует этимология самого слова (термина), духовность принадлежит к миру нематериальных явлений, и поэтому исходным в понимании ее сути должно быть отграничение ее от всего того, что составляет сферу телесного в человеке, материального в его бытии. Но хотя эта *внешняя демаркация* и совершенно необходима, она, безусловно, недостаточна, так как не выявляет специфики духовности в ряду иных идеальных явлений, таких как сознание, разум, душа, духовный мир и другие. Эта специфика обнаруживается лишь в ходе *внутренней демаркации* феномена духовности по отношению к названной выше весьма обширной и сложной сфере идеального в бытии человека.

О наличии у духовности своего специфического качества со всей определенностью свидетельствует семантика языковых образований, так или иначе задействующих понятие духовности – "бездуховность" ("бездуховное искусство", "бездуховная жизнь"), "псевдодуховность", "деградация духовности", "духовность и наука", "духовность и техническая рациональность" и др. Очевидно, что в этих терминах и выражениях содержится не только констатация принадлежности названных явлений к сфере духовного (в этом они тождественны), а нечто большее – наличие (или отсутствие) у них определенных характеристик ценностного характера. Тем самым здесь с полной определенностью

обнаруживается аксиологическая природа духовности, что в первую очередь и отличает ее от остальных явлений сферы идеального (духовного), выражая ее специфическое качество.

Отталкиваясь от выявленной особенности духовности, ее, на наш взгляд, можно определить как интенциональную характеристику духовного мира субъекта (индивида, социальной группы или исторической общности, культуры или социума), суть которой заключается в направленности его (духовного мира) на высшие нематериальные ценности человеческого бытия – добро, любовь, истину, красоту, свободу, справедливость и др. Это по необходимости абстрактное определение духовности мы попытаемся в дальнейшем изложении конкретизировать через выявление ее атрибутов, а также соотнесение с другими понятиями, образующими поле ее семантического притяжения (см. нашу статью "Семантическое поле духовности", помещенную в этом издании).

Онтологическое своеобразие духовности как весьма сложного феномена выражается во многих ее свойствах и признаках, но наиболее явно и определенно – в ее *атрибутах*. К таковым, по нашему мнению, следует отнести нравственно-гуманистическую направленность (интенцию) духовности, ее рефлексивность и самобытность, творческий характер, экзистенциальность и способность к трансцендированию.

Выделяя названные качества как атрибуты духовности, мы, естественно, не только не претендуем на исчерпывающую полноту, но и отдаем себе отчет в том, что многие из них характерны и для других форм бытия человеческой субъективности. Речь идет о личности и индивидуальности, самосознании индивида. Однако с наибольшей определенностью и полнотой эти качества проявляются и реализуются именно в духовности и уже через нее входят в содержание сознания и самосознания индивида, его личности и индивидуальности. К сказанному можно добавить еще и то, что без этих качеств, рассматривае-

¹ Мысль о наличии у духовности некоторых из перечисленных выше характеристик как важнейших ее особенностей высказывалась нами и ранее [см. 4. – С.9-11]. В данной статье преследуется цель дополнить, развить и конкретизировать эту идею.

мых нами как атрибуты духовности, она не может существовать как относительно самостоятельный феномен внутреннего мира человека. Попытаемся раскрыть содержание выделенных нами атрибутов духовности.

Нравственно-гуманистическая интенция духовности.

Ориентация духовности на добро, любовь, истину, красоту, свободу, справедливость как высшие ценности человеческого бытия, назначение которых – развитие и совершенствование человека и общества, с необходимостью обуславливает имманентно присущую ей нравственно-гуманистическую направленность. Из сказанного следует, что духовность по своей природе не может быть антигуманной и безнравственной, направленной против человека, чего нельзя сказать обо всей полноте духовного мира субъекта. Антигуманные и безнравственные духовные потребности и интересы, помыслы и эмоции, идеи и принципы, так же, как и противоположные им по направленности, в равной мере входят в содержание сознания и духовного мира индивида. Однако очевидно, что характеризуют они этот мир с противоположной (в аксиологическом смысле) стороны, поэтому к сфере духовности принадлежат лишь те из них, которые обладают гуманистической и нравственной интенцией.

Для прояснения сказанного, уместна будет следующая аналогия: как не все явления из сферы этического и эстетического охватываются соответственно понятиями "добро" и "красота", так и не все идеальные, духовные по своей субстанциальной природе явления относятся к сфере духовности. Таковы, например, "духовные ценности" расизма или фашизма. Они могут быть тщательно разработаны и аргументированы, по-разному интерпретированы и "облагорожены", "одухотворены", но к истинной духовности, как и культуре, они отношения не имеют.

Мы отдаем себе отчет в том, что признание нравственно-гуманистической интенции в качестве необходимого атрибута духовности сталкивается с определенными трудностями, в частности, при объяснении развитого, богатого по своему содержанию, но противоречивого в ценностном отношении духовного мира конкретной личности. В связи с этим вполне естественно возникает вопрос: не является ли это понимание духовности в

его применении к оценке такой личности слишком узким, а потому и упрощенным?

Возьмем для примера ницшеанского Заратустру, духовная жизнь которого по своей интенсивности с полным основанием может быть образцом "горения духа". Но во имя чего это горение, какие ценности лежат в его основе и рождаются в процессе его? Другой пример: Ф.М.Достоевский. Общеизвестна сложность и духовная противоречивость его как личности и писателя, что, впрочем, он осознавал и сам: "Я скажу вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во вне доводов противных" [Цит. по: 2. – С.5].

Так возможно ли адекватно оценить духовный мир личностей типа Заратустры или Ф.М.Достоевского, исходя из предлагаемого нами понимания духовности? Нам представляется, что возможно. Для этого необходимо выявить доминанту в системе духовных ценностей такой личности. Именно потому, что "великая гуманистическая сила верховенствовала в мирозерцании Достоевского" [2. – С.44], внутренний мир писателя и обладал качеством истинной духовности, а его творчество, по общему признанию, принадлежит к вершинным ее проявлениям. Вряд ли такой вывод правомерен относительно духовного мира Заратустры. Но какие же понятия выражают в таком случае содержание внутреннего мира индивида, которое не обладает качеством духовности? Таковыми могут быть понятия антидуховности и псевдодуховности. При этом следует учитывать и существование в духовном мире любого индивида такого содержания, которое является нейтральным по отношению к духовности (например, естественнонаучное и техническое знание в основном своем объеме).

Особо важно, на наш взгляд, различать духовность и анти- или псевдодуховность в содержании и характере феноменов морали и искусства как основных сфер выражения и самоосуществления духовности. Отсутствие нравственно-гуманистической направленности не только коренным образом изменяет природу

этических и эстетических явлений, их социальное предназначение, но и выводит их за границы духовности вообще. Бездуховные мораль или искусство – это нонсенс, свидетельствующий о кризисе оснований человеческого бытия и культуры. С подлинными искусством и моралью их роднят, вводя в заблуждение, лишь внешние формальные признаки.

Рефлексивность духовности. Рассмотрение духовности в динамике, как процесса, открывает одно из самых важных ее качеств – рефлексивность. Речь идет о том, что невозможно формирование и развитие духовности как субъективно, внутренне отстраненное освоение определенного (пусть даже и весьма обширного, содержательного) объема информации о мире и самом человеке. Напротив, становление, развитие и самоосуществление духовности происходит в процессе непрерывной рефлексии по поводу своего "я", своих действий и поступков. Лишь таким способом возможно формирование и совершенствование, обогащение духовных чувств, потребностей, интересов, убеждений, идеалов, то есть – всего того, что и составляет содержание духовности.

Необходимо при этом учитывать, что рефлексивная деятельность осуществляется не абсолютно автономным, изолированным индивидом, а в процессе и контексте его коммуникации с другими. Коммуникативные связи могут при этом быть непосредственными или опосредованными (например, опосредоваться средствами массовой информации) активными или пассивными, различаться по степени интенсивности, насыщенности и в пространственно-временном отношении, но они всегда присутствуют и оказывают существенное воздействие на содержание и направленность процесса рефлексии, а тем самым и бытие духовности во всех его аспектах.

Особую значимость в ходе рефлексивной деятельности индивида приобретает рефлексия по поводу объективирования, самореализации духовности. Это важнейший путь ее развития самосовершенствования, открывающий для субъекта возможность самооценки, самоконтроля и регуляции этого процесса.

Учитывая сказанное, есть все основания рассматривать рефлекссию как необходимое условие и в то же время способ ста-

новления и бытия духовности. Это означает, что без развитого самосознания, способности к рефлексии не может ни сформироваться, ни постоянно совершенствоваться развитая, богатая по своему содержанию духовность.

Данное положение не только верно в философском и психологическом отношениях, оно актуально и для педагогической теории и практики. Понимание его принципиальной значимости для педагогики в полной мере было характерно для теоретических представлений и деятельности А.С.Макаренко и В.А.Сухомлинского, которых сейчас без достаточных на то оснований нередко противопоставляют. Разными путями, по-разному расставляя акценты в своей деятельности, выдающиеся педагоги вели своих воспитанников – становящихся личностей к одной и той же цели – формированию у них развитого, богатого духовного мира через развитие самосознания и способности к рефлексии.

Творческий характер духовности. Рефлексивность как атрибут духовности по своей сути является активным творческим отношением, что свидетельствует о творческой природе духовности как феномена в целом. Однако это лишь одно из проявлений творческого характера духовности. Не менее существенным является тот общепризнанный факт, что способность к творчеству присуща сознанию в целом, в содержание которого входит и духовность. Но как сложнейшее явление сознание обладает разноуровневой и многокомпонентной структурой, и поэтому творческий потенциал свойственен различным его компонентам не в одинаковой степени.

Духовность относится именно к тем компонентам сознания, в содержании которых его творческая природа обнаруживается с максимальной полнотой. Духовные чувства, потребности, интересы, ценности не могут быть сформированы в процессе пассивного, автоматического освоения субъектом соответствующих ценностей, какими бы высоко духовными они ни были. Напротив, формирование и развитие духовности – это активный творческий процесс созидания субъектом своего духовного мира. Причем процесс тем более творческий, чем развитее, богаче и сложнее осваиваемые субъектом ценности. В этом смысле, как

удачно выразился С.Б.Крымский, духовность является "принципом самостроительства человека", его "способностью переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности" [3. – С.23].

Объектирование духовности в деятельности, действиях и поступках индивида выступает одновременно и как ее творческая реализация, саморазвитие, и как творение новой реальности, которую индивид вносит в мир. Принципиально иная складывается ситуация, когда возникает разрыв между повседневными действиями, поступками индивидов и миром духовных ценностей, которые они освоили в ходе специальной деятельности (образование и самообразование, восприятие произведений искусства и др.) В этом случае не происходит объективации духовных ценностей, и они фактически не приобретают статуса духовности индивида, так и оставаясь всего лишь компонентом его сознания – свидетельством его образованности, эрудированности и пр. Так появляется рассогласованность, взаимная отчужденность между миром культуры, запечатленным в духовном мире индивидов, и миром их повседневной жизни. "И в результате, – отмечал в связи этим М.М.Бахтин, – встают друг против друга два мира, абсолютно не сообщающиеся и не проницаемые друг для друга: мир культуры и мир жизни ..., мир, в котором объективируется акт нашей деятельности, и мир, в котором этот акт единожды действительно протекает, совершается" [1. – С.33].

Самобытность духовности. Рефлексивность и творческая природа духовности с необходимостью обуславливают индивидуализированную форму ее бытия. Отсюда вытекает еще один атрибут духовности – ее неповторимость, самобытность. Отнюдь не случайно все истинно духовное, начиная от духовных потребностей и вкусов индивида и кончая выдающимися творениями человеческого духа, с необходимостью несет на себе печать индивидуальности, самобытности. Именно в духовности находит наиболее адекватное выражение оригинальность личности. Поэтому духовность можно представить и как способ существования человеческой индивидуальности, которую она не только наиболее адекватно выражает, но и надежно сохраня-

ет, оберегает от нивелирующего воздействия социальной сферы. Но, отдавая должное самобытности, оригинальности как атрибуту духовности, не следует видеть в ней безусловную, самодовлеющую ценность. Когда индивидуальность превращается в самоцель, независимую от того содержания, которым обладает, она, как правило, вырождается в оригинальничанье, вычурность, эпатаж, во внешнее своеобразие в мелочах. Это во многом характерно для современного искусства постмодернистской ориентации, а также поведения, образа жизни его творцов. Само собой разумеется, что такое понимание и форма проявления индивидуальности не только не способствуют становлению и развитию высокоразвитой, богатой по своему содержанию духовности, но напротив, препятствуют этому, ведут к ее измелчанию, вырождению в антидуховность или псевдодуховность.

Экзистенциальный характер духовности. Рефлексивность и самобытность, а так же творческий характер духовности – имманентные проявления ее экзистенциальной природы, что обнаруживается во всех ее аспектах и на всех этапах ее бытия.

Становление духовности связано с интуитивным переживанием, а затем и стремлением индивида осознать экзистенциальные основания своего бытия как личности и индивидуальности, а также как родового существа, человека. Это с неизбежностью приобретает форму процесса самоидентификации личности, что невозможно без обращения к высшим духовным ценностям как основаниям человеческого бытия и культуры. Тем самым становление духовности предстает как творческий поиск и стремление личности найти ответы на вопросы о сути жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, гуманности и жестокости и других экзистенциальных феноменов бытия в ходе размышления над смысложизненными проблемами.

В бытии сформировавшейся духовности не только сохраняется, но и углубляется ее экзистенциальная интенция. Это обусловлено как внутренней относительно самостоятельной логикой развития процесса самопознания личности, так и необходимостью все чаще разрешать практически возникающие перед нею жизненные проблемы. Духовная зрелость личности предполагает максимально интенсивный процесс ее самореализации

и самосовершенствования, что естественным образом переводит духовность из потенциального в актуальное состояние, непосредственно обращая ее к экзистенциальным феноменам жизни.

Безусловно, этот процесс имеет индивидуальную форму выражения и может протекать по-разному в зависимости от уровня развития и масштаба личности. Ключевую роль при этом играют мировоззрение и жизненная позиция, нравственные качества и творческий потенциал личности, которые, прежде всего, и обуславливают экзистенциальную глубину ее духовного мира. Чем глубже экзистенциальное измерение духовности и самобытнее форма ее самоосуществления, тем большую социальную ценность она представляет. Особенно ярко это выражается в искусстве. Когда, например, говорят о гениальных русских писателях с мировым именем, то называют прежде всего Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова. И причиной тому не только масштаб их дарования (в этом им не уступают некоторые другие русские писатели – классики), но прежде всего глубина проникновения их в экзистенциальные основания бытия человека. Это же качество прежде всего ценится в произведениях гениальных музыкантов и художников, актеров и режиссеров, чье творчество вошло в сокровищницу высших достижений человеческого духа.

Трансцендирование духовности. Обладая качественной определенностью и устойчивостью, духовность, тем не менее, представляет собой весьма подвижную, открытую индивидуальному и социальному бытию систему. Ее становление, самоосуществление и развитие обнаруживают еще один ее атрибут – способность к трансцендированию. Трансцендирование духовности имеет несколько измерений, аспектов. Выделим здесь лишь два: онтологический и аксиологический.

1. *Онтологический аспект.* Бытие духовности с необходимостью предполагает ее объективирование в поступке, действии, деятельности, т.е. выход за свои собственные границы и переход в сферу объективного и материального. В этом смысле трансцендирование выступает как необходимый способ самоосуществления духовности, вне которого она существует лишь в возможности, потенциально. Воплощаясь в разнообразных ар-

тефактах культуры, духовность выходит за границы настоящего, ограниченного в пространственном отношении рамками определенного индивидуального и социокультурного бытия, и становится достоянием будущего, других эпох, культур, социумов, индивидов.

В контексте иных культурных миров духовность неизбежно изменяет некоторые аспекты своих первоначальных смыслов, приобретая новые значения и смыслы. Особенно ярко названная особенность духовности обнаруживается в сфере художественного творчества – произведениях литературы, музыки, театра, изобразительного искусства и др. Именно в этом качестве духовности коренится весьма сложная проблема интерпретации ее феноменов и шире – их герменевтического осмысления. Насколько радикальным может быть творец духовности (актер, режиссер, дирижер и др.) в своем стремлении переосмыслить, "осовременить" произведение искусства иной эпохи, культуры и социума, не искажая авторского смысла и в то же время желая интерпретировать его в контексте иных, современных, социокультурных реалий, – в этом суть названной проблемы.

2. *Аксиологический аспект.* Аксиологическая и творческая природа духовности предполагает постоянное ее соотнесение с высшими духовным ценностями бытия, примеривание к ним, и корректировку в соответствии с ними как идеальным эталоном. Другими словами, чтобы сохранять свою сущность, оставаться самой собою, духовность должна преодолевать свое несовершенство, раздвигая свои границы, пересматривая свои ближайшие и непосредственные цели и ориентиры. "Сохраняться, изменяясь", – такова формула бытия духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Из работы "К философии поступка" // Махлин В.Л. Михаил Бахтин: философия поступка. Приложение. – М., 1990.
2. Бурсов Б. Личность Достоевского. – Л., 1974.
3. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. – 1992 – № 12.
4. Писчиков В.С., Холин М.М. Духовность и ее типы // Актуальные проблемы духовности. – Кривой Рог, 1995.